

dd: 2 января 199х г. Несмотря на усталость, уснул поздно, часа в 3 или 4 ночи, видимо, от перелета на 6 часовых поясов сбилось биологическое время. На улице страшный холод, — 25. К 9 поехал в контору Раисы Максимовны, познакомился с двумя из трех начальников отделов, для которых предстоит писать программы. Третья в отъезде, приедет послезавтра. До обеда видел мельком Уса и Бака, после обеда — Лилию, она мне помогла найти формуляры второго отдела, и на правах знакомой (видимо, сама рассказала коллегам, что живу у нее на квартире) попросила от имени начальницы первого отдела отпустить ее не позже 16—00. Узнал, где рядом с квартирой продуктовые магазины. Цены очень высоки, но покупателей много, даже очереди были. Лилия пришла вечером, мы поужинали и выпили, не так много как вчера, но тоже порядочно (далее идет шифровка). DD: Наша вторая интимная встреча началась примерно так же, как первая: с ужина. Однако учитывая уже произошедшую близость, я даже не стал трогать тяжелое кресло, а придвинув стол к дивану, усадил Лилию рядом с собой. Она тоже, учитывая уже произошедшую близость, не противилась, когда я перемежал тосты с ласками и поцелуями. На сей раз была выпита бутылка водки (а не две, как вчера), и до того, как отправиться в ванную с голой верхней половиной тела, она бывала пару раз опрокинута на диван, и зацелована с головы до пупка. На мой вопрос, а тебе уже можно, ответила, что уже все прошло, вчера был последний день «праздников».

И я провел с ней секс так, как мне полюбилось с самого начала моей интимной биографии. Долгие ласки и поцелуи, разнообразный трах, перемежаемый ее сосанием, кручение-верчение на постели и прилегаемой территории, причем наглядно вижу, что именно это разнообразие намного больше нравится Лилии, чем сугубо движение вставленного во влагалище члена. Пару раз она кончила, сильно сжав в этот момент ласкающий ее клитор руку. И, уж не знаю, в результате этого или в совокупности всего произошедшего, потеряла голову... Все чаще стали звучать из ее уст слова «милый, родной, дорогой, любимый»; все нежней и ласковей был ее взгляд, обращенный ко мне; она с готовностью смеялась над моими шутками и горячо поддерживала все высказывания; когда я собрался на идти на кухню курить, она сказала «да ладно, кури здесь», а когда я тем не менее пошел на кухню, она пришла следом, и ненавязчиво целовала мне спину, прижималась лицом к плечам, гладила мои ягодицы, пока я смотря в окно курил.

Когда мы вернулись на диван, она от обилия своего вдруг вспыхнувшего чувства сделала нечто, что до сих пор заставляет меня и краснеть от стыда, и возбуждаться от страсти. Она уложила меня на спину и стала сосать член. Здесь пока все нормально, я уже и вчера, и за сегодня привык к ее жесткому стилю, тем более во время курения член несколько опал, и именно таким стилем был быстро приведен в каменное состояние. Потом она стала лизать яйца, параллельно делая по члену дробящие движения. Это тоже было классно, головка была хорошо увлажнена слюной, и ее крепкий обхват не причинял никакой боли, а только наращивал удовольствие, и язык ходил по мошонке не нежно-щекочущими движениями, а уверенно-плотными, только в те мгновения, когда она захватывала в рот одно или второе яйцо, сердце холодело от атавистического страха. А затем она еще более приподняла мой таз, прошлась быстрыми поцелуями от нижней части мошонки к анусу, раздвинула легонько мои полупопия и... стала лизать дырочку.

Блин!!! До чего же приятно... Причем не столько физиологически, сколько морально. Это значит, как я ей понравился, как ей сделал хорошо, что она мне дарит такие ласки. Потом я стал ощущать, как ее острый язычок старается расширить дырку ануса, стараясь проникнуть внутрь. Памятуя о перенесенной несколько лет назад операции, перед которой мне делали клизму, причинившую мне ужасную боль, и искреннее недоумение, как это пидоры могут любить трахаться в зад, если даже малюсенький наконечник клизмы причиняет такую боль, я сперва напрягся. И ей удалось, пусть неглубоко, наверное не больше сантиметра, засунуть свой язык в мою попу. Лилия стала имитировать, якобы языком трахает мой зад. Было непривычно и щекотно, я чувствовал ее горячее дыхание, ощущал, как нежный язычок то на несколько миллиметров вдвигается внутрь, то выходит, и пусть даже кто-то сочтет это латентной гомосексуальностью, но было приятно. Причем я четко понимал, приятно всего лишь оттого, что внутри нежный, мягкий и маленький язык, даже от пальца будет намного больнее, не говоря уже о чем-то более крупном. И сама приятность опять-таки носила моральный характер, захотелось расслабиться и уснуть.

Блин!!! До чего же стыдно... Я же не мыл попу, как же наверное оттуда воняет? Вдруг прошибла такая мысль. Незадолго до Лилюного прихода я принимал душ, естественно, и больше внимания уделял чистоте члена, заведомо зная о предстоящем минете. А на заднюю часть прошелся пару раз струей из выдвижного душа, провел разочек ладонью, и все. Ну кто мог знать, что вдруг будет такое? Хотя, забегая вперед, этот эпизод стал мне на будущее хорошим уроком, принимая душ перед сексом, я стал уделять внимание чистоте всех органов, даже если вероятность аннуслинга была минимальна.

От этих неприятных мыслей член немного поник, я потянулся рукой, вздрочнул пару раз. Лилия поняла мое движение как сигнал о возвращении на исходные позиции. Обратным путем она прошла от ануса через мошонку и яйца к стволу члена, облизала вдоль и поперек, и уже привычно ухватив за середину, стала быстро сосать, другой рукой теребя яйца, будто подталкивая сперму поскорей выйти наружу.

И сперма вырвалась... Бурный поток раз за разом выплескивался из головки, каждый выплеск заставлял меня непроизвольно поддавать член вперед, Лилия деликатно каждый раз делала эту уступку, убирая затвор из пальцев ниже и ниже, и только опасность проявления рвотного рефлекса заставила ее все-таки не убирать окончательно эту преграду.

Действия ее после моей эякуляции тоже были сознательной или подсознательной попыткой демонстрации ее покорности и влюбленности. Во-первых, она максимально долго продержала член во рту, проглотив всю сперму и высасывая остатки, выталкиваемые из канала рукой. Во-вторых, уже достав его, она долго облизывала головку, проникала языком под выступ, образующийся между головкой и стволом. В-третьих, поводила после этого по своему лицу, высушивая его и целуя ствол. И только после всего, уставшая и довольная, с преданной улыбкой приподнялась, положила голову на подушку рядом, и я ее поцеловал. Урок немойтой попы — вот как я бы назвал этот поцелуй! Вкус и запах спермы не смогли полностью перебить запахи афедрона. И деликатная Лилечка, поняв это, не продлила поцелуй надолго, а выскользнула и побежала в ванную.

После нее пошел и я в ванную, уже тщательно вымылся весь, но прошлое уже было не исправить. Утешало, что сама Лилия никак не выказала своего недовольства или брезгливости.

Секса в тот вечер больше не было. Мы мирно лежали друг рядом с другом, беседовали,

познавая друг друга не телесно, а душевно. Она уже более подробно рассказала о себе, также в плане сексуальной жизни. Действительно, жилец этой квартиры был ей любовником, ей нравится быть в постели покорной и исполнять все прихоти мужчины (в разумных пределах, конечно), но она не конченная мазохистка, и тоже хочет в процессе интима хоть чуточку удовольствия и для себя. Таким дающим ей удовольствие был ее первый парень, отец ее дочки, и вот вторым оказался я. Остальные ее мужчины, числом около пяти, в том числе и нынешний любовник-квартирант, по ее словам «пару раз чмокнул в губы, грудь полапают, да не поцелуют, засунут и кончат, а мне что делать?».еще, сжав зубы, усилием воли и с ее помощью снова заставил член подняться, и трахнул еще раз, вообще так и не тронув клитор. Лилия влюбилась в меня. И лучше всего об этом свидетельствовали ее слова, которые она мне сказала, начиная одеваться перед последним автобусом. Обычно я сам говорю понравившимся женщинам о дальнейших встречах (как например, было вчера), а тут просто не успел. Она сама, робко-просительно и с трогательной улыбкой:

— dd, я приду к тебе завтра вечером? — Конечно, Лилечка, приходи, я очень буду рад!

Вы бы видели, как осветилось ее лицо, какой радостью озарилось, и стало похоже на жаркое солнце, особенно в обрамлении огненно-рыжей гривы.

Набросилась на меня, целует, тискает, «правда, правда, ты рад, я так рада, какой ты хороший, как я люблю тебя». И, мне тогда показалось, из вежливости, чтоб чем-то меня еще порадовать, говорит:

— А давай и ты ко мне будешь приходить? — Зачем? У тебя же и дочка, и папа дома. А тут мы одни, никто не мешает. — Это вечером. А утром мой папа очень рано уходит на работу, у него смена с 7 утра до 15 часов. Дочку я бужу в 8, в садик отвожу в 8—30, а к 9 на работу. То есть с 7 до 8 я свободна. Приедешь? Ну пожалуйста, dd, приезжай! Я знаю, ты скоро уедешь, я не хочу упускать ни одной минуты с тобой. — Ну раз настаиваешь, говори адрес, и как ехать.

Оператор цикла

Знаете, что это такое в языках программирования? Когда одно и то же действие повторяется несколько раз, только один параметр меняет свое значение. Ну так вот

```
for (i=3; i<=6; i++) /* с третьего по шестое с шагом 1 */ { dd: i января 199x г. Встал рано.
Поехал на 3, потом на 1 номере автобуса. Изучал работу отделов, формулировал постановку
задачи, устанавливал компьютеры и начальное ПО. Обедал в столовой при конторе. После
работы покупал продукты для ужина, ужинал с Лилией (далее шифровка). }
```

DD: 3 января, когда я впервые утром поехал к ней домой, было непривычно, и говоря современным языком, немного стремно. Казалось, что каждый из немногочисленных пассажиров автобуса знает, что я не местный, и для чего в такую рань еду не на работу. Причем в дневнике «3, а потом 1 номер» именно об этом. На работу можно было поехать сразу 1-ым номером. А сев на 3-ий, я ехал в тот район, где жила Лилия, а потом уже от нее, обратный маршрутом, на 1-ом номере, в контору.

Она мне хорошо объяснила, как найти дом среди множества похожих, ориентируясь не только по табличке с номером на доме, но и по окружающим приметам. Немного волнуясь, я позвонил в дверь квартиры на 3 этаже, думая, а вдруг дверь откроет ее отец, шахтер-алмазодобытчик, и спустит меня пинком с лестницы. Но открыла сама Лилия, в длинной ночнушке до пят. Я вопросительно посмотрел на нее, еще не заходя в квартиру, типа все нормально, никаких неожиданностей внутри нет? — Чего стоишь, быстрее заходи, холодно же!

Чисто по схеме наши утренние и вечерние сексы были похожи. Ласки и поцелуи (она кончает в первый раз), минет для затравки, траханье в разных позах с чередованием ласки клитора пальцами или языком (она кончает во второй раз), и мое кончание ей в рот. Разница заключалась в том, что утром нельзя было сильно шуметь, в соседней комнате спал ребенок, и мы опасались ее разбудить, и обычно до долгих разговоров тоже дело не доходило. После секса она наливала мне чай, делала бутерброды, и сидя напротив, подперев голову ладонью, долго и нежно смотрела, как я завтракаю.

Вечером же мы сперва ужинали, причем с 3 и по 6 января больше не было выпито ни капли спиртного. Когда я предложил ей 3-го выпить, она удивилась, и даже немного разочарованно поинтересовалась, а не алкоголик же я? Сказала, что в ее понимании, можно пить только по праздникам, хоть бочками, но в обычные дни — это ни в какие ворота не лезет, и прямой путь к алкоголизму.

Схема дальше была такой же, как утром. Один раз мы попробовали в попу, она решила свою анальную девственность отдать мне, своему любимому. Однако я, на тот момент тоже девственник в плане того, что еще никогда не трахал женщин в зад, не смог ее к этому подготовить, тем более, несмотря на пышные размеры ее попы, дырочка была очень и очень узкой, с трудом влез мой мизинец, на попытку ввести хотя бы указательный она кричала «Больно, не торопись!», ну и член не захотел менять такой умелый ротик и уютное влагище на kota в мешке. Вечерами она не стеснялась проявлять свои эмоции погромче, не зарывалась лицом в подушку, чтоб заглушить стоны и крики удовольствия, хотя и кричала не так, чтоб соседи вызвали милицию. И важной частью вечерних встреч были беседы. Обо всем. О политике и спорте, о науке и искусстве, о людях и народах. Она все больше и больше привязывалась ко мне, и даже в конторе, вопреки своему первому предупреждению, своим поведением и манерой разговора со мной в присутствии других, как бы давала знать коллегам, что наше знакомство не шапочное.

6-го января Ус предупредил меня, что 8-го вылетаем обратно в Москву, сказал зайти в кассу, получить аванс, и за 7-ое завершить мою часть работы. Причем, несмотря, что 7-ое была суббота, Раиса дала добро вызвать на работу всех, общение с которыми было мне нужно для составления программ. Мне особо не был никто нужен, с одним только работником оставалось беседы на полчаса, я его вызвал на полдень, а сам наконец-то выспался, так как утренний секс в силу субботы был отменен, и сама Лилия тоже ко мне не могла прийти, так как и садик по субботам не работал. Оказался под угрозой срыва и вечерний секс, потому что около 17 часов неожиданно пришел Бак и сказал, что Раиса накрывает стол перед нашим отъездом и Ус сказал, что надо обязательно присутствовать. А буквально через час уже должна была прийти Лилия. Так быстро бы застолье у Раисы не закончилось бы, на квартире где я жил, телефона не было, а даже будь, бесполезно, я не знал телефонного номера квартиры, где жила Лилия с отцом и дочкой. При Баке я не хотел писать записку, уже выйдя с ним из квартиры, я притворился, якобы что-то забыл дома, и на минутку, уже без него, вошел обратно и черкнул записку, мол, так и так, я у Раисы зван на застолье, ты если можешь, подожди, приду как только смогу.

Логика была построена верно. Позвонив несколько раз, и забеспокоившись, Лилия открыла квартиру своим ключом. Чего я не ожидал, так того, что она незваной гостьей заявится к своей начальнице. Я думал, она или мирно-тихо меня дождетя, или тоже написав чего-то в ответ, уйдет домой. Как она объяснила мне уже вечером наедине, в последний день ей было

важно провести со мной как можно больше времени, пусть даже не в постели.

Но как ни странно, особо бурного секса у нас перед расставанием не было. Точно та же схема, что была до того 4 дня подряд по утрам и вечерам, но чувствую с ее стороны щемящее-нежно-пронзительное чувство ко мне, и кожей ощущаю, как ей и хорошо, и плохо одновременно. Найти любимого человека, провести так много встреч с ним, и расстаться. На тот момент мы думали, что расставание будет на 2—3 месяца (в конце марта я должен был снова приехать к ним, с уже готовыми программами), но для любящего сердца Лилии даже 2 часа показались большим сроком, и она поспешила увидеть меня минутой раньше к Раисе Максимовне.

Когда я ей рассказал свои мысли, что хотел ей позвонить, предупредить о неожиданном вызове в гости, но не знал телефона, она попросила мою записную книжку, и целую страницу на букву «Л» исписала своими телефонами и адресами — домашними и рабочими, якутскими и украинскими. И прощальная приписка «Любимый! Найди меня, когда вернешься!»

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Январь, февраль и половину марта 199х года я провел, активно работая над якутскими программами. Лилия писала мне письма, я отвечал, один раз удалось поговорить по телефону. Она сказала, что рассказала своему любовнику-квартиранту о своей любви ко мне, он ее обругал шлюхой и ударил по лицу, а она его выгнала из квартиры. Сейчас она туда никого не впускает, а сама приходит, лежит на диване, вспоминает меня и предвкушает мой предстоящий приезд.

Я тоже искренне полагал, что так и будет. Аванс (в размере одной трети запрошенной суммы) я получил, договор на бумаге хоть и не заключили, но Раиса своим словом руководителя пообещала, что выплатит все до копейки, когда программы будут готовы и установлены. В 20-ых числах марта я стал названивать Усу, не дозвонился, и через-через десятые руки нашел телефон Бака.

Он мне и сказал, что Ус рассорился с Раисой, она его тоже чуть ли не в ночь выгнала со своей квартиры, у них сейчас идут судебные тяжбы на многомиллионные суммы, она утверждает, что он ей чего-то недопоставил, а он — наоборот, что она ему за поставленное не уплатила, в общем, черт ногу сломит, и никому из них до моей несчастной тысячи долларов дела нет и не будет.

Лбом стену не прошибешь, это был мой второй, уже по деловой части, урок из Якутии. Впредь любые работы, где оплата предполагалась после написания программ, я делал только после заключения официального договора.

Я написал Лилии письмо, изложил ситуацию, извинился, что не приеду. Как оказалось, она уже знала о ссоре начальницы с любовником, потому и последнее письмо было таким грустным, она уже с большой долей вероятности знала, что меня больше никто не вызовет, не оплатит ни перелет с проживанием, ни работу, но не хотела меня огорчать.

До лета мы обменялись еще парой писем, а потом все затихло. Очень надеюсь, что она нашла любимого мужчину, и все ее страсть и доброта, ласка и нежность нашли себе достойного адресата.

Я тебя никогда не забуду, моя огненногривая львица, жаркая Лилия из холодной Якутии!